

Екатерина Богданова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Богданова

Правила поведения
ПОД СТОЛОМ

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б73

Серия основана в 2011 году
Выпуск 167

Художник
А. Клепаков

Богданова Е.
Б73 Правила поведения под столом: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 311 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1995-1

Мир, в котором счастливо жила восемнадцатилетняя Арика, был разрушен появлением высокомерного и загадочного лорда. Он забрал ее из родительского дома в уплату отцовского долга. А дальше... Приключения и опасности сыплются на голову юной леди, как из рога изобилия. А если к ним добавить любовь? Получится гремучая смесь! По силам ли Арике вытерпеть все, спасти свою любовь... ну и весь мир заодно.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1995-1
© Екатерина Богданова, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Часть первая ПО МОРЯМ И ОКЕАНАМ

— Сегодня у нас гость! Завтракаем в саду! — известила меня Кира и убежала в мою ванную комнату.

— А ты его видела? — запоздало спросила, стоя у закрытой двери.

Дверь приоткрылась, но из ванной не донеслось ни звука.

— Кира, ты меня слышала? Что за ранний гость? И почему завтрак в саду? Там же холодно.

— Так не честно! У тебя красивее! — услышала вместо ответа.

Да что происходит? Какое-то шальное сегодня утро. Сначала, на рассвете, ворон в окно бился. Не улетел до тех пор, пока я не встала и не открыла окно. Обкаркал меня и улетел, оставив иссиня-черное перо на подоконнике. Перо я, кстати, не выкинула, оно так и осталось там лежать. Потом кони почему-то разволновались и разбудили беспокойным ржанием. А в довершение еще и Кира сегодня какая-то странная. И что ей в моей ванной понадобилось?

Заглянула и не узнала в стоящей перед зеркалом красавице свою младшую сестру. Да, я старше... на шесть минут. Мы двойняшки, но абсолютно не похожи. Я пошла в отца: волнистые черные волосы, голубые глаза, прямой нос, худощавая и... со сложным характером. Кира же — точная копия мамы: белокурые локоны,

зеленые глаза, чуть вздернутый носик, прекрасная фигурка и мягкий, нежный нрав.

Но сейчас передо мной стояла не моя маленькая Ки-роль, а притягательная женщина в довольно откровенном черном платье с глубоким вырезом и открытой спиной. Вот только было очевидно, что наряд скроен не по ее фигурке и слишком узок в некоторых местах. Да и длинноват, подол по полу волочится.

— Что это? Где ты взяла это платье?

— Это подарок от папы. Я сегодня тоже нашла сверток в своей ванной. Но твое платье намного красивее! — надула розовые губки сестра.

— Странно, папа никогда не заботился о нашем гардеробе. Может, это от мамы? Хотя она ни за что не одобрила бы столь откровенный наряд.

— Нет, это точно от папы. — Мне продемонстрировали записку, гласящую: «Дочь моя, надень это платье, приведи себя в порядок и приходи в мой кабинет за полчаса до завтрака».

— У меня точно такая же записка, слово в слово. А когда шла к тебе, встретила Линри, она и сказала, что сегодня у нас неизвестный гость.

Кто бы это мог быть? И почему мы должны так наряжаться для встречи с ним? Что-то сегодня слишком много вопросов без ответов.

— А больше Линри ничего не говорила?

— Нет, она куда-то торопилась, сегодня все слуги бегают как заведенные и к чему-то готовятся, — ответила Ки-роль, любуясь своим отражением.

— Значит, сейчас оденемся и пойдем к отцу. Думаю, он нам все объяснит.

Кира еще немного повздыхала, сняла с моей помощью узкое платье и пошла к себе.

Через двадцать минут уже я была в ванной сестры и помогала ей уложить волосы. А еще через десять мы обе стояли перед отцом в его кабинете.

— Доброго вам утра, дочери мои, — официально начал отец. — Я вызвал вас для серьезного разговора.

Это-то и пугало больше всего. В нашей семье всегда было принято неформальное общение, поэтому откровенный официоз сильно настораживал. Да еще и платье это раздражало. И с чего папа решил нас так разодеть? Хотя Кире еще повезло, она красовалась в нежно-голубом воздушном платьице с лентами на поясе и ажурной кокеткой — такой наряд превращал восемнадцатилетнюю девушку в похожую на куклу девочку. Я же рядом с ней смотрелась коварной, не отягощенной моралью соблазнительницей.

И только открыла рот, чтобы спросить о причине сегодняшних странностей, как отец вновь заговорил:

— Два месяца назад вам исполнилось по восемнадцать лет, все эти два месяца я не спал по ночам и с ужасом ждал... В общем, случилось то, чего я больше всего боялся, теперь одной из вас придется покинуть дом и уехать очень далеко... навсегда. Вот, собственно, это я и хотел сказать.

Папа никогда не страдал косноязычностью, но сегодня красноречие его определенно покинуло.

— Папочка, о чем ты говоришь? Зачем нам уезжать? — округлила и без того большие глаза Кира.

— Не вам, а одной из вас. И я принял нелегкое решение. Это будешь ты, Арика, — отведя взгляд в сторону, проговорил отец. — Ты сильнее, тебе легче свыкнуться с новой жизнью.

Кироль всхлипнула, зажала рот рукой и заплакала. Я же не собиралась плакать, пока не разобралась в ситуации и не поняла, что же все-таки случилось.

— Отец, не могли бы мы с тобой поговорить наедине? — выразительно поглядывая на беззвучно рыдающую сестру, спросила у окончательно сникшего родителя.

— Да, да. Так будет намного проще, — и, повернувшись к двери, папа крикнул: — Милли!

Вошла мама, посмотрела на меня покрасневшими от слез глазами, взяла плачущую Киру под руку и вывела из кабинета.

— Ну а теперь рассказывай, — почти приказала я, усаживаясь в стоящее сбоку от стола кресло. — Я так понимаю, виновником переполоха является таинственный гость, с которым нам предстоит разделить утреннюю трапезу? И кстати, у нас не так много времени осталось, — взглянула на настенные часы, — завтрак через двадцать минут.

Отец молчал еще около трех минут, видимо собираясь с мыслями. Потом вздохнул и признался:

— Даже не знаю, с чего начать.

— А ты начни с начала, пап. Только коротко и по существу, — подсказала я, устраиваясь поудобнее.

— Ну что ж. С начала так с начала. Это произошло двадцать три года назад. Я был молод, амбициозен и совершенно не задумывался о последствиях своих поступков. Он появился в самый подходящий момент. Это сейчас я понимаю, что он сам все подстроил, но тогда...

Отец замолчал, а я посмотрела на часы и была вынуждена опять его поторопить:

— Папа, время. Я должна знать, с кем мне предстоит сесть за стол, а впоследствии — покинуть родной дом.

— Покинуть дом, — эхом повторил отец, вздохнул и продолжил: — Ты же знаешь, что ни у меня, ни у твоей матери в роду больше нет магов. Способностями к магии наделен только я. И вам с сестрой они достались от меня. Но лучше бы мы были обычными людьми!

— Только ты маме с Кирой такого не говори. Они тебя в ереси обвинят! — не удержалась от высказывания. Просто папа из небогатой семьи и добился положения министра аграрного хозяйства только благодаря

своему магическому дару управлять растениями. На нашем континенте маги большая редкость, и ценятся даже такие невыдающиеся способности. А мама и сестра, будучи созданиями нежными и трепетными, не мыслили своего существования без роскоши и почитания.

— Так чем тебе магия не угодила? — напомнила замолчавшему отцу о необходимости поторопиться с рассказом. — И как это связано с нашим ранним гостем?

— Я был в трудном положении, и тут появился он. И предложил сделку — он наделит меня могуществом, а взамен я должен буду отдать свою дочь, когда ей исполнится восемнадцать. Дочерей, как ты понимаешь, у меня тогда еще не имелось. Я даже с твоей мамой знаком не был и семьей обзаводиться не собирался, — скомканно поведал отец.

— Та-а-ак, подведем итог. К тебе является некий таинственный «доброжелатель» и одаривает магическими способностями. Ты живешь в свое удовольствие, всю пользуясь полученным даром. Но проходят годы, и вот он, момент расплаты, а почетная роль приза достается мне? Ну что ж, браво, папочка! Ты хоть предполагаешь, для каких целей ему нужна восемнадцатилетняя девушка? Или мне еще рано знать такие вещи? — горько усмехнулась я.

Отец сторбился и опустил голову. Все понятно, он ничего не знает об этом типе. Ну что ж, придется самой узнавать. Не зря же я являюсь гордой обладательницей дара чтеца душ. Я вижу не только оболочку человека, но и его суть. Ауру, характер, настроение, намерения и даже состояние здоровья. Мне ведомо все о каждом, на кого посмотрю магическим зрением. А про папу я узнала все еще в детстве, когда только училась управлять своими способностями. И для меня не секрет, что он добрый, открытый, но наивный и безвольный человек. И я люблю его таким, ведь родителей не выбирают. А

мне достался довольно неплохой вариант, по крайней мере, детство у меня было счастливым и безоблачным.

— Ладно, не грусти. Ты же знаешь, я нигде не пропаду, — бодро заявила, вставая с кресла. — Пошли завтракать и знакомиться с твоим благодетелем.

Отец судорожно вздохнул и опустил голову еще ниже.

— Ну, пап, не переживай ты так. Мы справимся! — подошла и обняла своего непутевого родителя.

— Ты простишь меня когда-нибудь? — спросил отец, с такой тоской глядя на меня, что я и сама уже готова была расплакаться.

— Еще неизвестно, чего хочет этот человек, может, я тебе потом спасибо скажу, — уверенно ответила я и потянула папу за руку. — Идем, завтрак подадут через пять минут.

В саду было на удивление тепло. Снег еще не везде растаял, но деревья уже зеленели, и птички радостно пели в их кронах, радуясь кусочку лета среди унылой серости ранней весны. Под разлапистой елью виднелся накрытый на пять персон стол. А окружающее его пространство радовало глаз молодой зеленой травкой. Это, видимо, папочка ради загадочного гостя расстарался.

Мама и Кириль уже заняли свои места и сидели тихо, как мышки, настороженно поглядывая на стоящую в тени дерева высокую фигуру. Отец замедлил шаг, но потом взял себя в руки и направился к гостю. Я же села за стол, ободряюще улыбнулась маме и шепотом спросила у Кириль:

— Вас уже представили?

— Нет, — так же прошептала сестренка. — Мама сама его боится. Ну что тебе папа рассказал?

Ответить я не успела. Со стороны беседующих донесся возмущенный возглас отца:

— Я этого не позволю!

Собеседник что-то тихо ответил, и папа сник, опустил плечи и направился к нам. Гость следовал за ним. Мы синхронно встали, хотя этикет того и не требовал. Но встречать гостя, которого боишься, легче стоя.

— Позвольте представить вам мою дражайшую супругу, графиню Милину Отэрфот, — напряженно проговорил отец.

Мама протянула дрожащую руку, и мужчина галантно ее поцеловал. Я же следила за представлением боковым зрением, не поднимая глаз от стола. Рассмотреть гостя как следует с такого ракурса не получалось. Он был одет не по нашей моде и явно не по сезону. Свободная шелковая черная рубаша заправлена в облегающие брюки на тон светлее, высокие черные сапоги. Талию перехватывал широкий ремень. Вот и все, что мне удалось увидеть. Мужчина сказал маме несколько ничего не значащих слов, как принято при знакомстве, и повернулся ко мне.

— А это моя старшая дочь, Арика, — поспешил представить меня папа. И вот странность, нас гостю представляли, а вот его нам нет.

Смело подняла взгляд на незнакомца и сказала:

— Отец, разве ты не учил нас, что леди не пристало разговаривать с незнакомым мужчиной? Нас не представили должным образом, и... — осеклась, столкнувшись взглядом с глазами мужчины. Они оказались карими, с несвойственным такому цвету глаз красноватым оттенком. Сам мужчина оказался довольно привлекательным, но красавцем не был. Темные каштановые волнистые волосы чуть выше плеч, высокий лоб, широкие скулы, немного грубовато очерченные губы. В общем, ничего особенного, но глаза... Я их знала! Я вспомнила эти глаза.

Однажды весной, нам тогда было лет по восемь, мы с Кирой гуляли возле реки, ожидая карету, которая ежедневно отвозила нас на занятия в дворцовый лицей.

Мы, конечно, могли бы жить при дворе, но папа всегда чувствовал себя неуютно среди истинной знати, ведь свой титул он получил сравнительно недавно, король приурочил это событие к нашему рождению. Так вот, мы ждали опаздывающую, как, впрочем, и всегда, карету. Резкий порыв ветра сорвал с головы Киры шляпку и понес ее на середину речки. А мы кинулись наперегонки за убегающим головным убором — по стылой земле, а потом и по льду. И тут появился какой-то злющий мужчина и, до жути напугав, прогнал нас с реки. Шляпка так и осталась лежать на льду, зацепившись за что-то. Мы решили, что заберем ее на обратном пути. Но, пока были на занятиях, лед вскрылся, и шляпку унесло вместе с трескающимися, ломающимися друг друга льдинами. А глаза того человека я запомнила: уж очень он нас тогда напугал.

И вот теперь эти самые глаза с насмешкой и превосходством смотрели на меня. Но тогда получается, что ему сейчас лет тридцать пять, а если учитывать, что он же приходил к отцу в юности, то даже больше. Но мужчина выглядел не старше двадцати пяти, как и десять лет назад, у реки.

— Энрод Крафт, — представился, как оказалось, давний знакомый. Ни титула, ни звания, просто имя. Но у нас даже простые горожане так не представляются! Перед именем называется род деятельности. А этот человек пожелал остаться неизвестным, ведь само имя нам ничего не говорило о социальном статусе его обладателя.

— Леди что-то беспокоит? — учтиво осведомился гость. — У вас такое недоумение на личике, будто пытаетесь разгадать великую тайну.

Я и пыталась, но поняла, что сам он ничего не скажет. Ну что ж, пусть будет по-вашему, господин Крафт. Вскинула голову и в упор посмотрела на пока еще таин-

ственного незнакомца магическим зрением. И не увидела ничего, абсолютно ничего! Как будто передо мной стояла кукла, пустышка, лишенная мыслей и чувств. Но сдаваться я не собиралась и удвоила усилия. Глаза начало пощипывать, наверняка потом покраснеют. Но это было не важно по сравнению с тем, что мне удалось разглядеть, пробившись через довольно сильный блок. Вся аура мага (а это оказался не просто маг, магистр как минимум!) пылала и переливалась силой, уверенностью и снисходительным пренебрежением на грани брезгливости. Мы были для него все равно что букашки, мелкие и несущественные. Мужчина понял, что я смогла обойти защиту, и его аура вспыхнула явным восхищением, которое, угасая, плавно перетекло в недовольство.

— Поздравляю, леди, вы решили свою судьбу, — тихо проговорил маг, целуя мою руку. А потом громко сказал, обращаясь к отцу: — Я забираю эту! — и указал на трясущуюся, как лист на ветру, Киру.

Мама упала в обморок, но папа успел ее подхватить и усадить на стул. У Киры затрясся подбородок, и она сама медленно опустилась на свой стул.

— Ну-ну, малышка. Не все так плохо, как тебе кажется. Ничего предосудительного с тобой делать не собираются, — успокоил сестренку негодяй.

— Почему? — едва сдерживая раздражение, спросила, глядя прямо в эти неестественные, безжалостные глаза.

— Не люблю лишние проблемы, а ты можешь их создать, в отличие от твоей милой покладистой сестренки, — невозмутимо ответил Крафт.

— Я обещаю, что у тебя будут проблемы, если ты не оставишь в покое мою сестру, — от злости сама не заметила, как тоже перешла на «ты». Но я видела сущность этого человека и была уверена, что он не причинит мне вреда. Хотя... я могла и ошибаться...

К счастью, не ошиблась.

Крафт только усмехнулся и, проигнорировав мою угрозу, опять обратился к следящему с ужасом за происходящим отцу:

— На сборы один день, взять только самое необходимое. Завтра на рассвете девушку заберут, — и, поменяв приказной тон на учтивый, добавил: — Прошу прощения, леди Милина, но я не смогу присоединиться к завтраку. Дела. Благодарю за гостеприимство, прощайте. — Потом насмешливо поглядел на меня: — Я вас больше не потревожу.

Гость ушел, а мы так и сидели за столом, молча переваривая случившееся. Мама немного пришла в себя и, стараясь ни на кого не смотреть, начала суетиться, предлагая Кире покушать то одного, то другого. Линри попыталась исполнить свои обязанности, но мама так на нее рявкнула, что девушка убежала в дом не оглядываясь. Кира вяло отмахивалась от еды, продолжая утирать непрерывно бегущие по щекам слезы, а потом посмотрела на меня. И столько мольбы было в этом взгляде, что я встала, забрала из маминых дрожащих пальцев щипчики для сахара и уверенно заявила:

— Кира никуда не поедет.

Мама с папой почему-то посмотрели на меня с осуждением.

— Я поеду вместо нее! — попыталась объяснить свои слова.

— Нет! — воскликнула сестренка, вскакивая из-за стола. — Я не позволю тебе жертвовать собой ради меня! — Губы ее дрожали, но моя отважная Кириоль гордо вздернула подбородок и заявила: — Я воспользуюсь своим даром, и этот монстр будет с рук у меня есть.

В маминых глазах загорелась отчаянная надежда. Папа, напротив, побледнел еще больше и прохрипел: «Не смей использовать против него магию!» Я же только устало покачала головой и тихо проговорила:

— Кира, не будь такой наивной. Это тебе не сокурсники из лицея. Он взрослый мужчина, и записками с признаниями да букетиками с дворцовых клумб не ограничится.

Дело в том, что моя сестра обладала редким, можно даже сказать уникальным даром абсолютной любви. Она могла влюбить в себя кого угодно одним только взглядом. Но, вот беда, Кируль так и не научилась контролировать силу воздействия, и у подвергшихся действию ее чар сносило все барьеры. Они становились одержимы Кируль, готовы были убивать и умирать ради нее. А после того как один, сначала понравившийся, но потом отвергнутый мальчик покончил с собой, королевский совет наложил на непутевую магиню запрет использовать способности. Теперь Кира не имела права пользоваться магией даже в бытовых целях, а за воздействие на человека ей грозило пожизненное заключение в зоне Отреченных, находящейся в заснеженных Северных горах.

— Все равно я не позволю тебе принести себя в жертву! — заявила сестренка и гордо удалилась из сада.

— Я, пожалуй, тоже пойду... вещи собирать, — сообщила родителям и побежала догонять сестру.

Сейчас мамочка папочке такую воспитательную беседу проведет, что он сам вместо нас запросится к этому Крафту. Мама у нас мягкая и кроткая... если ее не трогать.

Догнала Кируль уже на лестнице, забежала вперед, преграждая ей дорогу, и уведомила:

— Мы идем гулять.

— Пожалуйста, не надо меня жалеть и пытаться развеселить, — пролепетала сестренка.

— Вот еще! Делать мне больше нечего! — возмутилась я. — Нам нужно обдумать план по твоему спасению.

— А у нас есть план? — удивилась Кируль.

— Будет! — заверила я и потянула сестру под лестницу, к выходу во двор.

Мы быстро пересекли двор, огибая хозяйственные постройки, и, юркнув в маленькую неприметную калитку, мгновенно затерялись в высоких зарослях маиса. На своих полях отец постоянно экспериментировал с кормовыми и злаковыми культурами, добиваясь абсолютной морозостойкости. Пока первенство было за маисом. Папочка в него столько магии вбухал, что поле стояло зеленым, несмотря на окружающие его сугробы. А с наступлением весны побеги достигли рекордной высоты в три метра. Мы с Кирой облюбовали эти заросли еще зимой. Здесь, невзирая на щиплющий за щеки мороз, пахло летом и свободой.

Быстро отыскав свою, вытопанную еще в конце зимы полянку, мы расположились на сухих листьях убиенного нами в процессе вытаптывания маиса, и начался маленький сестринский совет. Какие предложения мы только не выдвигали! Предлагалось даже влюбить господина Крафта в нашего дворового пса и отправить счастливую парочку восвояси. Но тогда некому будет охранять покой вечно спящего в рабочее время сторожа, и Злюку решили пощадить. Провалившись на траве два часа, вдоволь насмеявшись и наговорившись, мы так и не придумали, как избавиться от ненавистного мага.

— Мне все-таки придется с ним уехать, да? — тихо спросила Кира.

— Нет, завтра мы попробуем переубедить его и объяснить, что со мной будет меньше проблем, чем с тобой, и поэтому поеду я, а не ты, — уверила сестру.

— Но я уже говорила, что ни за что не соглашусь на такую жертву, — прошептала Кироль, вытирая вновь выступившие на глазах слезы.

— Да о какой жертве ты говоришь? — возмутилась тут же. — Я всегда мечтала попутешествовать и посмот-

реть мир! А гость явно прибыл издалека. И одежда не наша, и цвет кожи говорил о другом климате. Вот я и воспользуюсь великолепной возможностью вырваться из-под родительской опеки. Это ты у нас домоседка, а на меня всегда давили стены и условности.

И, произнося все это, я вдруг осознала, что действительно хочу уехать. Пусть Крафт жуткий и впереди неизвестность. Это-то и привлекает!

— Ты правда хочешь поехать с ним, даже глаза заблестели, — вынесла вердикт Кира. Она всегда лучше всех меня понимала и была единственной, кого мне никогда не удавалось провести.

— Да! Знаешь, я только сейчас осознала, что мне нравится эта идея. Я всегда была серьезной, правильной девочкой, но ты-то понимаешь, как я мечтаю о приключениях и новых впечатлениях. И я действительно легче перенесу разлуку с домом. Все, решено! Завтра вместо тебя в путешествие отправлюсь я.

— Ага, Крафта бы еще в этом убедить, — пробурчала сестренка. — И я все равно не хочу с тобой расставаться.

— Но нам придется расстаться, — с нажимом произнесла в ответ, — этот тип не дурак и наверняка скрепил сделку с папой кровным договором. Так что теперь, если одна из нас не уедет с ним, то и папа, и мы с тобой умрем от Кровавой Агонии, если не от чего-то похуже. А то, что ехать лучше мне, мы уже решили.

На этом совет был завершен, с господином Крафтом постановили действовать по обстоятельствам. А его заявление, что жертву родительской беспечности «заберут», давало надежду, что сам виновник переполоха не будет присутствовать при знаменательном событии, а его помощники нас не знают и не заметят подмены.

Линри под нашим чутким руководством собрала и упаковала четыре дорожных сундучка — по два каждой, и мы с Киroy легли спать вместе, в ее спальне. Долго лежали, обнявшись, и просто молчали. Все слова были

уже сказаны, и мы наслаждались последними минутами перед расставанием. Но сон в конце концов сморил нас обеих.

На рассвете разбудил стук в окно. Мы обе подскочили, тревожно озираясь по сторонам. Окно-то на третьем этаже, а потому постучать в него невозможно. Стук повторился. Кируль взвизгнула и спряталась под одеяло, а мне этот стук показался знакомым. Встала, подошла к окну и раздвинула шторы. Так и есть! Опять ворон в гости прилетел.

— Ки-ир, это к тебе, — позвала я сестру. — Ко мне он вчера заглядывал.

Потянулась к щеколде, чтобы открыть створки. Ворон неестественно завис в воздухе, посмотрел на меня и улетел.

— Ну вот, я же говорила, что к тебе, — сказала подошедшей сестренке. — Увидел меня и подумал, наверное, что окном ошибся.

Окно я все же открыла, чтобы впустить немного холодного бодрящего воздуха и быстрее проснуться. И отчетливо услышала стук по стеклу. Выглянула и чуть не выпала из окна от удивления. Ворон долбился в окно моей спальни.

— Смотри-ка, какой настойчивый. Ну ничего, потом пообщаетесь, — и решительно захлопнула створки.

Собрались мы быстро. Решили, что на всякий случай к дороге приготовимся обе. Если не удастся поменяться местами, то я последую за сестрой, куда бы ее ни повезли.

Мы только закончили ранний завтрак, когда по подъездной дорожке прогрохотали копыта нескольких лошадей. Только лошадей — стука колес экипажа не было. Значит, придется ехать верхом. Переглянулись с сестрой. А мама еще удивлялась, зачем мы надели костюмы для верховой езды, причем — обе. Родителей в

свой план не посвящали, решили, что на месте разберемся.

Раздался уверенный стук в дверь, и вся семья синхронно встала из-за стола.

— Пора, — глухо проговорил отец.

— Я этого не вынесу, — всхлипнула мама.

А мы с Кирой взяли за руки и пошли встречать новую жизнь. Она в любом случае будет новой для нас обеих. Нам придется учиться жить друг без друга.

На пороге стоял Энрод Крафт, и я поняла, что легкого разрешения проблемы не будет.

— Доброго утра, леди, граф, — подчеркнуто вежливо поздоровался мужчина. — Я так понимаю, это вещи вашей дочери? — спросил он у отца, указывая на четыре ящика, связанных по два.

— Д-да, — запинаясь, проговорил папа.

— Возьмем половину, — заявил Крафт, указывая одному из своих спутников на поклажу.

Мужчина взял первые попавшиеся под руку дорожные сундуки и потащил их к одной из свободных лошадей. Вторая, похоже, достанется мне. Надеюсь, что мне.

— Не эти! — крикнула я рабочему, заметив, что он взял Кирины вещи. — Возьмите вот эти, пожалуйста.

— Да пожалуйста, — в тон мне ответил бодрый мужичок, бросил Кирины вещи на крыльце и вернулся за моими.

— Едем, у нас мало времени. Корабль отплывает через два часа, — проговорил Крафт и пошел к лошадям... а я пошла следом.

Мужчина обернулся, нахмурился и произнес тихим угрожающим голосом:

— Мы, кажется, вчера все решили, едет она, а не ты.

— Нет, еду я. Обещаю, что не доставлю вам проблем, — взмолилась, хватая мужчину за локоть.

Он раздраженно выдернул руку из моего захвата и произнес по слогам:

— Ты. Мне. Не нуж-на. Едет она! — отстранил меня в сторону, я оступилась и чуть не упала со ступеней.

— Не смей трогать мою сестру! — закричала Кира, выбежала навстречу обидчику и, широко распахнув свои прекрасные зеленые глаза, сердито уставилась на него.

Послышался треск мгновенно наполнившегося магией воздуха, а глаза жертвы неконтролируемой магии широко открылись и затуманились от сильного воздействия.

— Кира, что ты творишь? — застонала я.

Папа подбежал, одной рукой схватил Киру за талию, другой закрыл ей глаза и уволок ослабевшую от магического переутомления и несопротивляющуюся сестренку в дом.

Крафт тряхнул головой, с тоской посмотрел на удаляющуюся, теперь уже любимую девушку и зло выругался.

— Ты права, — прорычал злоющий маг, — с тобой будет меньше проблем. В седло, живо!

Ехали мы очень быстро. Впереди, нещадно подстегивая коня каблуками и опережая всех остальных на несколько десятков метров, мчался Крафт. Бедный, ему сейчас не позавидуешь. Ведь с каждой секундой он удалялся от той, ради которой теперь билось его сердце. Что же ты наделала, Кируль! Еще одна сломанная жизнь на твоём счету.

Даже произведенное в благостном настроении воздействие получалось снять, только объединив усилия трех магистров высшего порядка. Кира как-то наложила чары на сына посла Обверры. Чтобы не разгорелся скандал, собрали целый консилиум и освободили юношу от пагубной страсти. Парень, кстати, еще и сопро-

тивлялся, утверждая, что это настоящие чувства и он намерен жениться. А сейчас Кира действовала стихийно, подсознательно стараясь навредить. Посмотрела на удаляющегося всадника и даже с такого расстояния увидела клочковатые разрывы в наружном слое ауры. Ох, сестренка, если бы ты только могла контролировать свой дар... Ты бы этих магистров за пояс заткнула!

До пристани мы добрались не за час, как должны были, а минут за сорок. Доставшаяся мне серая кобылка была вся взмылена и хрипела, как чахоточный старик. Бедные животные, страдают из-за человеческих страстей.

Пристань, как и всегда, гудела тысячами голосов. Сновали рабочие, разгружая либо, наоборот, набивая трюмы разнообразными товарами, горланили матросы и торговцы. В общем, один из многочисленных небольших портовых городков жил своей обычной жизнью. Мореплавание у нас было хорошо развито, а, учитывая, что последняя война отгремела более тридцати лет назад, небольшие неудобства доставляли лишь немногочисленные пираты. Но корабли сновали между недалекими островами и материком либо торговали с находящимися на другом конце континента государствами. А вот об общении с далекими соседями не могло быть и речи. После непродолжительной, но пагубной для нашего мира магической войны вот уже третье столетие межконтинентальные воды бунтовали, и мало кто решался выйти в открытый океан. Да и те немногие, которые осмелились рискнуть, не возвращались, а бесследно исчезали в темных водах переименованного в связи с кардинальным изменением своей природы океана Смерти.

— А куда мы отправляемся? — тихо спросила у одного из своих конвоиров, когда меня подвели к огромному, незнакомой конструкции четырехмачтовому кораблю.

— На-а Лартиясту, лэдэ, — невозмутимо ответил пожилой коренастый мужчина с чуждым акцентом.

— Что?! — завопила я, привлекая внимание окружающих. Просто Лартияста и есть один из недосыгаемых, находящихся за океаном Смерти материков.

— Вам нужна помощь, юная леди? — осведомился проходивший в этот момент мимо и вздрогнувший от моего крика капитан одного из пришвартованных неподалеку судов.

— Д-да, то есть нет, — неуверенно ответила, глядя на сумасшедших, решившихся на самоубийственное путешествие. А потом пришло понимание, откуда взялись этот необычный для наших мест корабль и незнакомый акцент у моих сопровождающих. Они пересекли океан! И теперь мне предстояло повторить этот подвиг вместе с ними. Mamочки, как же я хочу домой, под гнет родных стен и родительской опеки!

— На борт, живо! — распорядился незаметно подошедший Крафт. — И так из-за тебя задержались.

Ну да, глупо было бы думать, что они отправились в такое опасное путешествие только ради дочери одного незадачливого графа. Меня, видимо, попутно прихватили.

А на корабле меня отвели в четырехместную каюту. Три места, кстати, уже были заняты испуганными притихшими девушками примерно моего возраста. Вот так новость, оказывается, не одна я такая «везучая»!

Проводивший меня матрос бросил мои вещи у свободной кровати, сказал что-то на неизвестном мне языке, засмеялся так, что у меня мурашки по коже пробежали, и вышел, заперев за собой дверь каюты.

— Это он нам веселого путешествия пожелал, — пояснила одна из моих сокамерниц, то есть соседка по каюте.

— А ты их понимаешь? — спросила, сразу переходя на «ты». Так в дороге общаться легче.

— Понимаю, — грустно ответила худенькая бледная девушка. — Меня с младенчества к этому готовили. Отец специально, прежде чем жениться, нажил дочку от служанки. Своих-то отдавать жалко, а я для этого и была рождена.

— А для чего «этого»? — осторожно поинтересовалась я. Стало жаль ее до слез, но сейчас не время раскисать. Выживать надо.

— А не знаем мы! — развела руками курносая веснушчатая полноватая девочка. — Зато приключения, может, любовь свою встретим, — мечтательно протянула она.

— Приключения? — возмутилась красивая гордая блондинка явно аристократического происхождения. — Вас, возможно, и готовили к чему-то подобному, я же была рождена для того, чтобы стать герцогиней. А эти твари забрали меня за месяц до свадьбы! И я этого так не оставлю. Еще и поселили в общую каюту, — последовал пренебрежительный взгляд на нас, — неизвестно с кем.

Похоже, в этом случае выбрать более беспроблемную претендентку не удалось. Видимо, взяли то, что было.

— Не обращай на нее внимания, она уже полдня тут разоряется, — махнула рукой веснушчатая пампушка. — Я — Тори, это, — она кивнула на бледную, знающую язык наших новых, скажем так, гостеприимных хозяев, девушку, — Зида. А тебя как зовут?

— Арика. — Губы сами растянулись в приветливой улыбке.

— А сокращенно как? — спросила Тори, усаживаясь на мою кровать. — Надеюсь, ты у нас не герцогиня?

Белокурая красавица метнула в нас злобный взгляд и отвернулась к стене.

— Нет, — рассмеялась я. — Я всего лишь дочь графа. А имя мое не сокращается, но сестренка иногда называет Арик, ее зовут Кируль, сокращенно Кира. Вот и получается, она Кира, а я Арик.

— Арика так Арика. Рассказывай, как тебя угораздило сюда попасть?

Я рассказала о появлении Крафта и о том, как он хотел забрать Киру, но взял в результате меня. Умолчала только о том, что Кира умудрилась влюбить его в себя. Вряд ли, конечно, мы вернемся на родину, тут бы само плавание пережить, но мало ли. А она совершила преступление. Историю Зиды мы уже знали. А Тори оказалась сиротой, ее родители погибли десять лет назад при странных обстоятельствах, и единственная дочь виконта Ильскона осталась на попечении очень немолодого дедушки. Вот теперь и радовалась хоть каким-то переменам в своей скучной сельской жизни.

С палубы слышались крики матросов, корабль дрогнул и отчалил от пристани, унося команду и четырех трясущихся от страха девушек навстречу смертоносным водам обезумевшего океана.

Вечером нам принесли довольно неплохой ужин, а после, забирая посуду, разрешили прогуляться по палубе, при условии, что мы ни у кого не будем путаться под ногами. Мы с Тори и Зидой пошли подышать свежим морским воздухом, а герцогиня, как мы ее прозвали, потому что она так и не представилась, осталась в каюте. Солнце уже почти касалось пока еще спокойной глади воды, и ветер был довольно прохладным, но это не мешало наслаждаться чарующим зрелищем заката. Девчонки побежали в каюту за теплыми накидками, а я стояла, держась за отполированные ветром и морской водой перила, и не могла оторвать взгляда от горизонта. Казалось, если прислушаться, то можно уловить шипение опускающегося в воду солнца.

Рядом с моей ладонью легла затянутая в черную кожаную перчатку мужская рука.

— Красиво? — прозвучало совсем рядом с ухом.

Я отпрянула, но увидела опершегося одной рукой о перила Крафта и успокоилась.

— Да, очень, — почти прошептала, вновь возвращаясь к завораживающему зрелищу.

— Совсем не боишься? — Мужчина придвинулся ближе, так, что шеей чувствовала его дыхание.

Повернулась и, не отстраняясь, посмотрела прямо в глаза мага.

— Не боюсь... магистр, — уверенно ответила ему.

— Хм, тебе еще есть чему поучиться, — усмехнулся мужчина, — ты ошиблась, я не магистр. Все еще не боишься?

— Нет, я уверена, что вы магистр, и не низшего порядка. И чего мне бояться? Ведь не для того вы нас забрали, чтобы по дороге выбросить в море, — по-прежнему не теряя уверенности, ответила я.

— А ты считаешь, что, кроме смерти, тебе здесь ничего не может грозить? — ехидно проговорил маг, протянул руку к моему лицу и провел пальцами по щеке.

А я четко поняла, что он просто издевается, и быстро отреагировала:

— Во всяком случае, вас точно не стоит бояться. Вряд ли вы сейчас заинтересуетесь кем-либо, кроме моей сестры.

Мужчина напрягся, рука с такой силой сжала перила, что казалось, еще немного, и древесина с треском сломается, а глаза будто сверкнули бордовыми искрами. Но это только солнце бросало последние отблески на воду, окрашивая все вокруг в невероятные цвета. А маг действительно очень разозлился. И я была этому даже рада. По крайней мере, он понял, что не нужно со мной играть. Изображать жертву я не буду ни при каких обстоятельствах. Если оказалась здесь и сейчас, значит,

на это есть причины, а каким окажется следствие, зависит только от меня самой.

— Лучше начинай бояться, — прошипел Крафт, оттолкнулся от перил и быстро удалился. А на перилах, в том месте, где он их сжимал, осталась заметная вмятина.

Да, сестренка, удружила ты мне. Он же теперь на меня, как на сестру той, что посмела его околдовать, всю свою агрессию направит.

Подошли ожидавшие до этого в сторонке девушки и наперебой стали расспрашивать, что было нужно «этому страшному дядьке». Я не удержалась и громко засмеялась, когда услышала такой красочный эпитет от смешно сморщившей носик Тори. Мне действительно стало весело.

— Ой, не могу! «Страшный дядька!» — повторила и опять засмеялась.

А девочки вдруг побледнели, втянули головы в плечи и опустили глаза.

— Он стоит у меня за спиной? — обреченно спросила я.

— Я теперь всегда буду у тебя за спиной, не забывай об этом, — прошипел теперь действительно страшный мужчина. — Прогулка окончена. В каюту.

Я мельком глянула на мага и опять увидела едва уловимый бордовый отблеск в его глазах. Возможно, это опять солнце? Вот только оно уже почти спряталось за горизонтом. Да и Крафт стоял так, что его лицо оставалось в тени. Точно страшный дядька, и теперь в этом определении я уже не видела ничего смешного. Потому что такое явление, как магический свет, было доступно только высшим, шагнувшим за грань изведенного магам. А они все погибли в магической бойне триста лет назад! Точнее, их уничтожили общими усилиями всех государств. Эти высшие, их еще называли ведающими, были настолько сильны, что могли поколебать мировое равновесие. Что они и сделали, когда поняли, что их загнали в ловушку и хотят уничтожить. Папа всегда гово-

рил, что это было самой большой ошибкой человечества. Ведь ведающие не стремились ни к власти, ни к разрушениям, хотя могли без труда получить господство над миром или стереть его в порошок. Так что мне показалось, просто показалось! Потому что иначе не могло быть!

Девочки убежали в каюту сразу же. А я плелась, еле переставляя ноги и думая о том, что мне следует быть более осторожной с этим человеком и постараться просканировать его тогда, когда он не будет этого ожидать.

— Ты что, издеваешься? — раздалось за спиной злобное.

Обернулась и только сейчас заметила идущего следом Крафта.

— Вы что, и правда теперь всегда будете у меня за спиной? — не удержалась от провокационного вопроса.

— Хочу убедиться, что вас должным образом разместили, — ехидно ответил маг.

— Нас абсолютно все устраивает! — заверила я. — Спокойной вам ночи, эээ...

— Крафт, — невозмутимо подсказал мужчина.

Я даже растерялась от такой резкой перемены его настроения.

— Спокойной вам ночи, Крафт, — выпалила и почти побежала к каюте. Обернулась уже у дверей, маг продолжал следовать за мной. Вбежала в помещение, но дверь закрыть не успела. Крафт заглянул, обвел нас взглядом. Задержал его на отвернувшейся к стене и, похоже, уже спящей герцогине. Глаза мужчины подозрительно сузились, но он только пожелал нам доброй ночи, закрыл и запер дверь.

Вот теперь понятно, почему он потащился следом за мной: хотел убедиться, что мы все на месте, и запереть. И куда бы мы, интересно, могли деться с корабля в открытом море?

Мы еще полночи проговорили о том, зачем понадо-

бились Крафту. Правда, шепотом, потому что герцогиня заявила, что потребует переселить нас в трюм к крысам. Интересно было бы посмотреть, как она станет чего-то требовать от Крафта. Я уже поняла, что этот человек не так прост, как показалось вначале. И увидеть мне удалось только малую часть того, что есть на самом деле.

Девочки тоже обладали доставшимися им от благодетельствованных таинственным магом отцов способностями. Тори могла чувствовать животных, можно сказать, понимать их эмоции и желания. Зида оказалась неплохим целителем. И когда начало штормить, мы этому очень обрадовались. Ни одной из нас не доводилось ранее куда-либо плавать. Ведь мы и так жили в столице или неподалеку — там было все, чего только можно пожелать. И теперь наши желудки бунтовали, не желая мириться с непрерывной болтанкой.

Как оказалось, отцам девушек титулы тоже достались не так давно, в благодарность за магический труд на благо родины. И нам было легко, можно даже сказать, весело вместе. Только герцогиня категорически отказалась вливаться в коллектив.

Утро встретило нас тяжелыми грозowymi тучами и непрекращающимся шквальным ветром. Смотреть в иллюминаторы было откровенно страшно, и мы сидели в полумраке с закрытыми занавесками. Зида лечила всех по очереди, даже герцогиню. Выяснилось, что желудок у той совершенно не по-аристократически реагирует на качку. Но лечения хватало не более чем на два часа. От завтрака отказались все, кроме Тори. Она заявила, что не откажется от еды, даже если ее лишат пищеварительной системы. Обед также никого не воодушевил. А вечером появился Крафт и приказал съесть ужин. Вот мы и давились довольно вкусным, к слову,

тушенным в белом вине мясом с овощами. Потом Крафт обвел всех взглядом и обратился ко мне:

— Прогуляемся?

— Спасибо, но я лучше полежу после ужина, а то боюсь, что он не задержится во мне, — честно призналась, не испытывая никакого желания выходить из уютной по сравнению с палубой каюты. Да еще и с таким сопровождением.

— Я сказал, прогуляемся, — растеряв всю любезность, повторил маг.

Ну надо, так надо. Встала и под сочувствующими взглядами Зиды и Тори (герцогиня окатила явным презрением с легкими нотками зависти) вышла из каюты. Пошла к лестнице, но Крафт остановил, взял за локоть и развернул в другую сторону.

— Сюда, пожалуйста.

— Надо же, прямо сама любезность. И мне стало действительно страшно!

— Проходи, присаживайся, — проговорил мужчина, открывая передо мной дверь одноместной, явно своей каюты.

Вошла и тут же присела, только не на стул. Оглушительный раскат грома прогрехотал, казалось, прямо над головой. Вот я и присела, и даже уши руками зажала.

— Сесть все же лучше на стул, — усмехнулся Крафт. — Вон на тот, он к полу привинчен, — указал на стоящий у стены рядом со столом большой крепкий стул с подлокотниками.

Попыталась встать, но корабль сильно накренился, и я окончательно уселась на пол. Маг молча, даже не улыбнувшись, подал руку, резко поднял, когда я за нее ухватилась. Быстро проговорил:

— На стул, живо. Начинается... — Он покосился на меня и вышел, не договорив. А уже закрывая дверь, добавил: — Сидеть здесь! Из каюты ни шагу!

Я с трудом добралась до стула, уселась и застегнула на талии прикрепленный к спинке широкий кожаный

ремень. Корабль начало трясти и швырять из стороны в сторону так, что все неприкрепленные вещи летали по каюте как обезумевшие птицы. А когда мне в лоб прилетела довольно увесистая металлическая кружка, отстегнулась от стула и поползла к кровати в надежде спрятаться от летающих по каюте снарядов, потому что вставать на ноги было опасно для жизни. Корабль в очередной раз накренился, встав практически на бок, и я кубарем покатила в противоположную сторону от уже почти достигнутого убежища. Очнулась под столом. А что? Тоже неплохо, а если обнять ножку крепче, то даже появляется иллюзия защищенности. В помещении стало совсем темно, немного света давал только прикрепленный к стене фонарь. Но и он горел на последнем издыхании, фитилек уже едва теплился слабыми язычками пламени. Прогрохотал очередной раскат грома, по борту корабля что-то ударило, послышались дикие треск и скрежет. Иллюминатор разлетелся вдребезги, и меня окатило ледяной, нестерпимо воняющей серой водой. Папочка, куда ж я благодаря тебе попала? Не знаю, сколько это продолжалось, было очень холодно от постоянно окатывающей меня либо осыпающей колючими брызгами воды, темно, шумно и нестерпимо страшно.

— Прекрати орать! — прокричали над самым ухом.

И я только сейчас осознала, что все это время позорно визжала как истеричная неженка. Закрыла рот и попыталась увидеть говорившего, но темень стояла такая, что невозможно было рассмотреть даже собственную руку.

— Вылезай оттуда! — приказал Крафт, зажигая затухший светильник и задвигая разбитый иллюминатор специально предназначенной для этого дощечкой.

— Не вылезу, — буркнула, крепче ухватившись за спасительную ножку.

Качало уже немного меньше, но я все равно не могла понять, как он умудряется держаться на ногах.

— Первую границу уже прошли. Вылезай.

Выглянула из укрытия и с ужасом спросила:

— А что, будет еще и вторая?

— И не только, — задумчиво ответил мужчина, разглядывая мою испуганную мордашку.

— Я, пожалуй, здесь еще немного посижу, — и спряталась обратно. — Мне тут даже нравится.

— Если ты сейчас же не вылезешь из-под стола, то мне придется вытащить тебя самому. И это вряд ли нам обоим доставит удовольствие. Времени крайне мало. Нам необходимо решить одну маленькую, но доставляющую лично мне большие неудобства проблему, — убийственно спокойным голосом произнес подошедший и заглянувший под стол Крафт.

А мне стало еще страшнее. И как он собрался с моей помощью решать свои проблемы?

— А вам не кажется, что я не тот человек, который сможет вам в чем-либо помочь? — спросила почти не дрожащим голосом.

— В данной ситуации помочь сможешь именно ты, — уверил меня Крафт.

Подал руку, и мне пришлось ее принять. Но мужчина потянул на себя, а я зацепилась носком туфли за ножку стола и ударилась головой о столешницу. Ойкнула и села обратно, потирая ушибленное место.

Маг покачал головой, присел на корточки и осведомился:

— Жива?

— А ты надеялся, что нет? — разозлилась и опять перешла на «ты». — Отстань от меня, а? Отпусти к девочкам!

— Отпущу, когда получу от тебя все, что мне нужно, — невозмутимо ответил Крафт.

И я сорвалась, выплескивая на него страх, обиду, не-

понимание и боль, рассеченный кружкой лоб нещадно щипало от морской соли, ноги от сидения под столом затекли.

— Что ты к нам привязался? Приперся неизвестно откуда, забрал из родного дома, потащил в океан на верную смерть! И что тебе еще нужно? Сволочь! — Последнее слово уже прокричала в лицо по-прежнему сидящего на корточках перед столом Крафта.

— У тебя проблемы не только с магическим образованием. С воспитанием тоже не очень, — все так же спокойно проговорил мужчина. — Будем восполнять пробелы. Урок первый. «Правила поведения за столом».

— Я под столом, — буркнула, немного успокоившись.

— Значит, будем осваивать правила поведения под столом, — не унимался Крафт. — Первое, я никогда и никому не позволяю оскорблять себя.

Схватил за плечо, до боли впившись в него пальцами, и выволок из укрытия.

— Второе, — отпустил, оставив сидеть на полу, придерживая саднящее плечо. Наверняка синяки будут огромные. — Никто не смеет повышать на меня голос, и уж тем более кричать.

Прошел к сундуку, вынул оттуда полотенце и, швырнув его мне в лицо, продолжил:

— И последнее, ты будешь делать то, что я тебе скажу, и не задавать глупых вопросов, — взглянул на меня своими необычными глазами, в которых опять промелькнул едва уловимый всполох. — Урок усвоен?

А я сидела на полу, вытирая лицо и волосы, и пыталась понять, что во всей этой ситуации кажется мне каким-то неестественным, наигранным, как на нарисованной неумелым ребенком картинке. Все вроде бы закономерно, нас забрали, и по договору, заключенному с нашими отцами, мы теперь являемся собственностью Крафта. Нет, это не рабство, скорее, он теперь является

нашим опекуном. Но складывалось такое ощущение, что мы ему нужны, как рыбе суша. И его вся эта ситуация злила не меньше, чем меня. Посмотрела на мужчину магическим зрением, но опять увидела только верхний слой, только то, что он сам позволил увидеть. Отметила, что нанесенный Кириным воздействием ущерб уже почти незаметен. Разрывы затянулись, но сама аура приобрела отчетливые признаки болезни.

— Вы больны? — спросила, наклонив голову набок и пытаясь разглядеть причину недуга.

— Ты меня вообще слышала? — устало вздохнул он, усаживаясь на кровать.

— Услышала и приняла к сведению. Не кричать, не оскорблять, слушаться и не задавать вопросов, — проговорила, все так же изучая изъеденную неизвестной мне болезнью ауру.

— Вставай, — приказал Крафт, подходя к рабочему столу. Выдвинул один из ящиков и начал что-то раскладывать на столешнице.

Я встала, подошла и взглянула на приготавливаемые предметы. Страх — это совершенно не то слово, которое отразило бы мои эмоции. Я испытала дикий ужас! Крафт аккуратно и методично выкладывал на стол клинок с костяной рукоятью, серебряную пиалу, две багряно-красные свечи, черные атласные ленты, огненные камни. В довершение ужасающей картины на стол легла ритуальная игла смерти. Я все так же молча попятилась к двери и не остановилась даже тогда, когда услышала раздраженный приказ: «Стоять!» Я все понимаю, он зол на меня из-за сестры, но чтобы настолько! Дело в том, что Крафт приготовился использовать стандартный набор инструментов для запрещенной магии смерти. Точнее, для ритуала «Вечная смерть», ритуала жертвоприношения!

Уперлась спиной в дверь, нащупала ручку, но от-

крыть не удалось. Дверь оказалась заперта. Крафт поднял взгляд от стола и спокойно проговорил:

— Вернись, сядь и успокойся. В очередной раз убеждаюсь, что магическое образование у вас оставляет желать лучшего. У всего есть обратная сторона, и тем более у запретной магии.

Я стояла, по-прежнему прислонившись спиной к двери, и лихорадочно соображала, стоит ли верить этому, в сущности, абсолютно незнакомому человеку или сопротивляться до последнего.

— Не глупи, — проговорил мужчина, продолжая приготовления, — ты сама понимаешь, что, если бы я действительно собирался тебя убить, у тебя не было бы и шанса на спасение. Чем быстрее ты осознаешь, что мне твоя смерть не нужна, тем быстрее вернешься в свою каюту.

Я зажмурилась, а потом распахнула глаза и уставилась на Крафта магическим зрением, вкладывая во взгляд весь свой потенциал, все, на что была способна. Но увидела лишь то, что маг предельно спокоен, уверен в себе и не испытывает никаких агрессивных эмоций. То есть он сейчас спокойно и по-доброму заколет меня и проведет запрещенный ритуал, используя мою кровь.

Развернулась к двери и начала остервенело колотить по ней кулаками и звать на помощь. Шторм уже стих, и меня обязательно кто-нибудь услышит.

И, будто прочитав мои мысли, Крафт произнес:

— Никто не услышит и не придет. И поверь мне, не пришли бы, даже если бы услышали. Прекрати истерить и послушай.

Замерла, прислонившись лбом к двери и тяжело дыша. Страшно, как же мне было страшно. Но, оказывается, может быть и страшнее. Особенно когда тебе на плечо ложится сильная мужская рука, вторая упирается в стену рядом с головой с другой стороны и прямо над ухом звучит тихий, слегка вибрирующий завоора-

живающий голос. И мне бы, возможно, это даже понравилось, но он говорил о таких вещах, что захотелось снова попытаться открыть дверь и бежать, бежать без оглядки. Хоть в океан, только бы подальше от этого человека.

— Мне нужно немного твоей крови и несколько прикосновений, чтобы снять разрушительные последствия наложенного твоей сестрой блока. Ты практически не страдаешь, небольшой укол, а потом я сам залечу ранку. Помоги мне, — рука сжала плечо, — иначе я могу потерять контроль, а это грозит смертью всем нам.

О чем он вообще говорит? Какой блок? Какой укол? Я прекрасно знала, что это за укол. Иглой смерти пронзают сердце. Она полая внутри, и кровь для ритуалов берут прямо из еще бьющегося человеческого сердца. А о жизни после такого не может быть и речи!

Но спросила о том, что было не страшно произнести вслух:

— О каком блоке вы говорите? Кира наложила на вас чары абсолютной любви. Ей подвластна только эта магия.

— Ей подвластна совершенно другая магия, а ваши учителя и магистры — полные бездари, если не могут отличить любовную магию от блокирующей. Твоя сестренка, должно быть, очень романтическая натура, вот неосознанно и направляет воздействие на эмоциональную составляющую ауры. Она поставила блок на любые эмоции в отношении всех окружающих людей, кроме себя. Подсознание несведущего человека выбирает единственный оставшийся открытым путь, и подвергшийся влиянию начинает испытывать сильные эмоции в адрес воздействовавшего. Как правило, это называют любовью или, в редких случаях, ненавистью. Однако я знаком с магией такого рода и почти разрушил блок.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПО МОРЯМ И ОКЕАНАМ	5
Часть вторая. НОВАЯ ЗЕМЛЯ – НОВЫЕ ЗАКОНЫ	66
Часть третья. ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ЛОЖЬ	151
Часть четвертая. НА КРУГИ СВОЯ	219
<i>Эпилог</i>	306